

Сладость во рту мгновенно перестала казаться сладкой.

Янь Тин застыл. Косточка восковницы проскользнула в горло, а когда он опомнился, было уже поздно: он подавился и закашлялся.

Пэй Сюньчжи похлопал его по спине, на губах появилась едва заметная улыбка.

Он соврал. Браслет был сделан не из человеческих костей.

Когда-то государственный наставник предсказал, что разноцветные глаза Пэй Сюньчжи от рождения несут дурное знамение. Чтобы подавлять заключённую в нём губительную силу, следовало выточить бусины из редкого нефритизированного белого камня и постоянно носить их на запястье.

В детстве Пэй Сюньчжи не нравилось, что браслет тяжёлый, и он пытался его снимать. Тогда евнух при старом императоре бил его ивовым прутом до тех пор, пока он не перестал осмеливаться снимать бусины.

Позже он привык к постоянной тяжести на запястье и так больше их и не снимал.

Хотя прошло уже очень много времени, Пэй Сюньчжи до сих пор, казалось, мог вспомнить боль от ударов ивового прута.

Но ничего страшного.

В день восшествия на престол он собственноручно прижал того евнуха к жаровне. Душераздирающие крики вполне утешили его искривлённое, изуродованное сердце.

Ах да.

Когда государственному наставнику зашивали рот иглой и ниткой, тот тоже плакал очень жалобно. Даже сильнее евнуха.

Вспоминая эти события, Пэй Сюньчжи и сейчас испытывал удовольствие. Увидев, что Янь Тин перестал кашлять, он собирался рассказать правду о браслете.

Но Янь Тин первым спросил:

— Ваше Величество, а чьи это кости?

В затуманенных глазах цветка персика были любопытство, желание докопаться до истины и

даже явный интерес — но не было только страха.

Пэй Сюньчжи поднял бровь.

Его маленькая болезненная развалина оказалась куда смелее, чем он предполагал.

Он небрежно ответил:

— Семь бусин — разумеется, кости семи человек. Хочешь узнать, кто они?

Вообще-то Янь Тину действительно было любопытно, но существовал вопрос поважнее:

— Надеюсь, мой отец не станет одной из них?

— Он не заслужил такой чести, — Пэй Сюньчжи перебирал пальцы Янь Тина. — Давай лучше сделаем из твоего отца фонарь из человеческой кожи? Повесим снаружи павильона Чэньшуй, и когда подует ветер, он будет качаться.

Ну уж нет.

Бестолковый отец, конечно, бестолковый, но настолько жестокой казни всё-таки не заслуживает.

Янь Тин покачал головой:

— Ваше Величество, давайте больше не будем обсуждать моего отца. Лучше продолжим про браслет.

Пэй Сюньчжи уже надоело сочинять. Он схватил Янь Тина за руку и сделал вид, будто снимает браслет, чтобы надеть на него.

— Что, хочешь?

Янь Тин совершенно не хотел.

Носить это на руке — всё равно что таскать с собой семь трупов.

Он уже собирался отдёрнуть руку, но внезапно что-то сообразил. Вместо того чтобы отступить, сам протянул запястье вперёд. Глаза блестели:

— Хочу.

Пэй Сюньчжи не понял:

— Не боишься?

— Боюсь, — Янь Тин жалобно поднял на него глаза. — Но это первый подарок от Вашего Величества. Что бы ни случилось, я хочу всегда носить его при себе.

□Текущий показатель любви: 35□

— Я тебя обманул. Это не человеческие кости, а нефритизированный белый камень. — Тиран тихо рассмеялся и надел браслет на белое запястье Янь Тина.

И тут обнаружилось, что запястье у него намного тоньше. Стоило слегка взмахнуть рукой — и браслет сразу соскальзывал.

Пэй Сюньчжи развязал шнур, снял две бусины и завязал заново. Теперь держалось как надо.

После всего этого Янь Тин посмотрел на оставшиеся сладости и окончательно потерял аппетит. Он положил голову Пэй Сюньчжи на колени и уснул.

...

Следующие три дня карета всё ехала и ехала.

Янь Тину казалось, что тряска вот-вот растрясёт все кости. Теперь Лоло даже не требовалось крошить снежный женьшень ему в еду — он сам брал корень и грыз его.

Терпел, терпел и наконец не выдержал:

— Ваше Величество, куда мы всё-таки едем?

Едва прозвучал вопрос, карета остановилась. Пэй Сюньчжи поднял бамбуковую занавеску, и солнечный свет наперегонки хлынул внутрь.

Он протянул Янь Тину руку:

— Приехали.

Янь Тин сразу вложил свою ладонь в его и позволил Пэй Сюньчжи помочь ему сойти.

Перед ними стояла большая усадьба. По обе стороны ворот возвышались два грозных каменных льва — вид внушительный.

Пэй Сюньчжи продолжал держать Янь Тина за руку, ведя внутрь. По всей дороге стояли хорошо обученные мужчины и женщины в чёрной облегающей одежде. У каждого был кинжал, очень похожий на тот, что постоянно носила Лоло.

Янь Тин помнил: Лоло руководила Управлением тайной стражи. Значит, эти люди — тайные стражники.

По их указаниям двое подошли к одной из комнат.

Лоло, уже поставившая карету, поспешила следом и распахнула дверь. Внутри лежала целая толпа людей. Все закрыли глаза и с совершенно мирными лицами спали прямо на полу.

— Все тринадцать купцов, которые сейчас находятся в Юйчжао и имеют жетоны императорского рода, уже здесь, — доложила Лоло. — Всё сделано строго по приказу Вашего Величества, шума мы не подняли.

Пэй Сюньчжи наклонился, снял с пояса одного человека жетон и провёл большим пальцем с лёгкими мозолями по резному узору. Разноцветные глаза сузились.

— Теперь нужно сыграть купцов и выманить Чэнь Сяо.

Янь Тин слегка удивился.

Пэй Сюньчжи действительно лично приехал ловить преступника.

Наверное, на могиле предков Чэнь Сяо сейчас клубами валит чёрный дым — иначе как он заслужил такое особое отношение?

Но Пэй Сюньчжи только что сказал, что кому-то придётся изображать купцов?

Янь Тин тут же вызвался:

— Я могу?

— Двенадцать купцов уже сыграют мои подчинённые, — сказала Лоло. — Остался один, и с ним сложнее. Он страшно боится жены и почти никогда с ней не расстаётся. Его жена недавно

тяжело болела, теперь весь день выглядит болезненной и слабой, но характер у неё заносчивый и деспотичный. Все соседи наслышаны о её дурной славе.

Она сделала паузу и продолжила:

— Люди Управления тайной стражи все крепкие и здоровые. Подходящего человека никак не найти.

С этими словами Лоло посмотрела на Янь Тина.

Янь Тин посмотрел на неё.

Слова «болезненная и слабая» он автоматически пропустил мимо ушей.

— Лоло, ты не выглядишь крепкой. Можешь сыграть жену, а я буду купцом. Разве не идеально?

В комнате на мгновение стало тихо.

Пэй Сюньчжи будто невзначай опустил глаза. Разноцветные зрачки слегка потемнели.

— Если вы двое будете супругами, тогда кто я?

Голос звучал спокойно, но почему-то в нём отчётливо слышалось скрежетание зубов.

Янь Тин попытался рассуждать разумно:

— Ваше Величество — сам Сын Неба. Разве не унижительно вам изображать купца? К тому же Чэнь Сяо вас знает. Стоит вам показаться — и весь план провалится.

Но логика явно не помогла. Пэй Сюньчжи сжал пальцами его подбородок и тихо произнёс:

— Решено. Я играю купца, ты — мою жену. А Лоло... будет твоей личной служанкой.

Лоло послушно закивала, словно готова была прямо сейчас упасть на колени, дважды стукнуться лбом о пол и закричать: «Да здравствует Его Величество десять тысяч лет!»

А Янь Тин приказом был крайне недоволен:

— Ваше Величество, я мужчина.

— И что? — безразлично отозвался Пэй Сюньчжи. — Немного румян, юбка, вуаль — никто и не поймёт, что ты мужчина.

— Не хочу! — Янь Тин замотал головой, словно барабанчик-погремушка. — Я не буду надевать юбку!

<http://bllate.org/book/19030/1869133>